Одна из худших вещей в модерировании Войны Святого Грааля - ну, помимо всех смертей и разрушений, вызванных неистовствующим oni, которые вы могли бы остановить, если бы сосредоточились на своей работе, а не преследовали цели своего друга, - это то, что вас могли разбудить в любое время с любой мыслимой проблемой, и от вас ожидали, что вы с ней справитесь.

Тем не менее, Сэйбер была очень вежлива по поводу всего этого, а Райзею в эти дни не требовалось так много сна, так что он не мог сильно жаловаться.

Он поднял трубку телефона в гостиной церкви и набрал номер, по которому никогда не ожидал, что ему придется звонить. Был ли данный маг достаточно технически подкован, чтобы с ним можно было связаться по телефону, или нет, всегда было рискованно - Тосаки, конечно, никогда не были такими, вместо этого годами снабжая его различными магическими приспособлениями, помогающими ему поддерживать связь.

Эмия Кирицугу, безусловно, был таким современным магом... но Айнцберны, конечно, такими не были, и когда они строили свой жуткий замок в лесу, они каким-то образом забыли подключить его к телефонным линиям. К счастью, однажды утром, незадолго до начала войны, Рисей нашел на прикроватной тумбочке клочок бумаги с именем Мага-убийцы и номером телефона рядом с ним.

Он сказал "К счастью"? Тревожно, что это было подходящее слово.

Тем не менее, если оставить в стороне вторжения в дома, было важно, чтобы Модератор мог связаться с различными Мастерами Войны - и это было именно то, что Рисей сделал сейчас. Впечатляет, что у Эмии был один из тех новых мобильных телефонов, если это действительно было то, что это было. Внештатная работа, по-видимому, хорошо оплачивалась.

Зазвонил телефон, и на третьем гудке ответили. "Эмия Кирицугу."

"Котомине Рисей. Я надеюсь, ты знаешь, о чем это".

"Я согласен. Изложи условия Эль-Меллоя." Категорично, холодно и сразу к делу. Что ж, у Рисея не было желания увеличивать свой счет за телефон.

"Ты должен встретиться с ним завтра на закате", - Рисей посмотрел на часы, - "Или, скорее, сегодня. Местом встречи будет церковь Котоминэ. Я надеюсь, у тебя нет возражений против времени или места?"

Ответ пришел незамедлительно. "Возражений нет."

Хорошо. Передвигаться по городу стало сложнее, чем раньше - вы знаете, улицы все еще частично завалены обломками - поэтому Рисей был более чем готов оставить эту работу молодым Мастерам. Он бы вынес решение по этому поединку у себя на заднем дворе, большое вам спасибо.

"Рад это слышать. Я должен передать, что если ты не появишься к заходу солнца, Эль-Меллой будет считать, что ты проиграл, и, к сожалению, убьет гомункула, который находится в его распоряжении". Неприятно, но не ему судить. "В таком случае я должен уточнить, что под закатом Эль-Меллой подразумевается момент, когда солнце больше не видно, а не астрономический закат. Мне сказали, что это волшебная вещь ..." Рисей осознал, что он говорит бессвязно.

"Понял."

Были и другие условия, каковы они были? О, да. "Эль-Меллой хочет, чтобы это была битва между магами, а не столкновение Хозяина и Слуги как таковое. По этой причине Ассасин должен как можно скорее заявить о своем присутствии и оставаться на виду до завершения вашей дуэли. Опять же, если он этого не сделает, жизнь гомункула будет аннулирована.

"Аналогичным образом, гомункулус будет выпущен после того, как вы представитесь мне и Эль-Меллой в начале дуэли - не прячьтесь в двухстах ярдах от нас со снайперской винтовкой. Помимо этого, вы можете использовать любые мистические коды и оружие, какие пожелаете. Тем не менее, если вы начнете закладывать бомбы на моем заднем дворе, я восприму это очень плохо".

"Понял."

... несмотря на то, что условия были, даже Рисей мог признать, довольно несправедливыми, Эмия воспринимал все это очень хорошо. У Эль-Меллой был один из его помощников, или вассалов, или кем там был гомункул, который держал ее в заложниках, чтобы лишить Эмию всех преимуществ, на которые она могла бы рассчитывать, и мужчина, казалось, принимал все это без малейшего протеста.

"У тебя есть какие-нибудь вопросы?" спросил он.

"Нет. Спасибо, отец." Со щелчком Эмия повесил трубку.

Рисей посмотрел на телефон, как будто ожидая, что он взорвется - вы никогда не знали, с кем-то по прозвищу "Убийца магов" - затем вздохнул и повесил трубку.

Очевидно, что в этой гонке у него не было лошади. Для него было все равно, удалось ли Эмии вытащить что-то из сумки и обойти все преимущества, которые Эль-Меллой сумел из него вытянуть, или нет. Если уж на то пошло, он должен был предпочесть, чтобы Эль-Меллой вышел победителем - Сэйбер был абсолютно нулевой угрозой для Копейщика Кирея, тогда как никто не знал, на что может быть способен Ассасин, и даже обнаружение присутствия Лансера не могло остановить все ... вероятно.

Но высокомерные издевательства Эль-Меллой напомнили ему о худшем из того, что он видел в обществе магов, и было слишком легко представить Токиоми, хладнокровно использующим свои преимущества таким образом. Рисею хотелось бы думать, что его старый друг был лучше этого, но... что ж.

Рисей был бы рад, когда эта война закончится, вот и все. Он с нетерпением ждал, какое желание загадает его сын относительно Грааля.

Из всех новых впечатлений, которых Кайнет искал, когда подписывался на Войну Святого Грааля, контрабанда женщины без сознания - ну, гомункула - в отель была не тем, чего он ожидал.

В конце концов, все было довольно просто. Даже небольшого подкрепления было достаточно, чтобы без проблем пронести гомункула (Ири, так Эмия называла ее?), а Сэйбер была более чем способна сладкоречиво пройти мимо портье отеля. Затем они убегали, чтобы лично передать свои условия Модератору, чтобы передать их Эмии, в то время как Кайнет шел в свое ателье к своей прекрасной невесте.

"Я должна сказать, Кайнет, - сказала Сола-Уи, лениво вертя в руках бокал вина, - я действительно думала, что ты, по крайней мере, подождешь, пока мы не поженимся, чтобы начать приводить домой незнакомых женщин".

Кайнет рассмеялась. "Я обещаю, дорогая, это не то, чем кажется". На самом деле Ири было удобно в их постели, что, возможно, в какой-то степени привело к разочарованию Сола-Уи. Впрочем, это было к лучшему - с гомункулусом было что-то не так.

Это не из похищения Кайнета. Он был очень нежен, учитывая все обстоятельства, и существовало множество способов защититься от любых побочных реакций при контакте с Volumen Hydraгугит. В этом случае на шее Ири висело кольцо из безоара, которое делало предмет устойчивым к большинству ядов. (Минералогия оказалась на удивление разносторонней. Не так много людей знали об этом.)

Хотя отравление ртутью выглядело так, будто это было наименьшей из ее забот. Кайнет нашла ее без сознания на полу в транспортном отсеке Айнцберна, как будто она просто заснула там, где стояла. Это, конечно, облегчило ее сдерживание, но с тех пор она не просыпалась несколько часов. Ее грудь слабо поднималась и опускалась, а пульс был почти различим, но Кайнет признала бы определенный уровень беспокойства.

В конце концов, от Ири не было бы пользы в качестве заложницы, если бы она умерла.

Тем не менее, он мало что мог для нее сделать. Меньше чем через день, так или иначе, ему больше не придется беспокоиться о ней, так что, если Ири сможет продержаться до тех пор, проблем не возникнет.

"Тогда пойдем, Сола-Уи", - сказал он, вставая и направляясь в гостиную. "Обсуждать стратегию в присутствии врага - плохой тон ... даже если он без сознания".

Когда они вошли, материализовалась Сэйбер, поклонившись тем же движением. "Мастер! Леди Сола-Уи! Доброе утро. Ваше сообщение передано модератору - к настоящему моменту он, должно быть, передал его Мастеру ассасинов".

"Не Мастер ассасинов", - поправил Кайнет, садясь на диван и подвигаясь, чтобы освободить место для Сола-Уи. "Я намерен сразиться с Эмией Кирицугу не как с Мастером, а как с простым магом". Он спохватился, осознав, что забыл сказать. "... но спасибо тебе, Сэйбер".

Несмотря на фырканье Сола-Уи, сияющая улыбка его слуги сказала ему, что они не держат зла на его случайную грубость. Интересно, как привычки всей жизни уже ломались в течение этих нескольких коротких недель. Чего и следовало ожидать, на самом деле - вы не могли отправиться на войну и рассчитывать вернуться без изменений.

"Однако, мастер", - сказала Сэйбер, и Кайнет переориентировался. "Пожалуйста, имейте в виду, что Эмия Кирицугу изначально был выбран Ассасином. Что-то в его душе перекликалось с Убийцей, с которым я сражался - я уверен, что он не согласится так легко сразиться с тобой, не имея чего-то в рукаве".

"Ты совершенно прав", - сказала Кайнет. "Вот почему мы потратим следующие несколько часов на подготовку. Я бы хотел, чтобы ты изо всех сил старался думать как Убийца Магов - у меня такое чувство, что у тебя это получится намного лучше, чем у меня. Представьте, какие стратегии он, вероятно, будет использовать, и тогда мы сможем придумать решения".

Сэйбер отсалютовал. "Конечно, Мастер! Первое, что приходит мне в голову, это..."

Они были прерваны вспышкой из окна. Красный свет поднимался высоко в небо, отбрасывая на крыши внизу жуткие тени. Пока они смотрели, появился еще один, и на этот раз они увидели темную фигуру, которая стреляла из него, стоящую на краю здания напротив отеля Hyatt.

"Убийца..." - сказал Кайнет, даже когда красные огни погасли. Теперь, когда он знал, где искать, вражеский Слуга вырисовывался силуэтом на фоне горизонта - если бы он не видел, как она стреляет сигнальными ракетами, она была бы совершенно невидима.

Сола-Уи прижалась лицом к стеклу. "Ты уверен?" сказала она. "Я ничего не смогла уловить".

Сэйбер кивнула. "Я согласна с Мастером. Я бы узнала эту маску-череп где угодно".

"О?" Глаза его слуги были лучше, чем у него - Кайнет только сейчас смог разглядеть, что фигура была женской, и даже тогда он в основном заполнял пробелы, основываясь на том, что он знал об Ассасине.

"Сложно разглядеть на таком расстоянии, но, да, я узнаю маску и одежду".

Кайнет сложил пальцы домиком. "Значит, он все-таки намерен играть в эту игру. Этот гомункулус действительно так много значит для него... что ж, ты так много говорила, Сэйбер. Я не хотел сомневаться в тебе."

"Я все еще говорю, что это абсурдно", - фыркнула Сола-Уи. "Мы говорим об Убийце Магов, верно?"

"И все же, мы здесь". Кайнет улыбнулась Сола-Уи. "Я полагаю, любой может удивить тебя. Посмотри на меня - вот я, бессердечный маг, и все же, если бы ты был в опасности, я не могу сказать, что не поступил бы точно так же".

Сэйбер просияла, глядя на них двоих, очевидно, находя это самой романтической вещью в мире.

Глаза Сола-Уи сузились, переводя взгляд с Кайнета на его Слугу. "Ты бы не согласился. Ты идешь на вопиюще невыгодную сделку только для того, чтобы спасти меня? Я буквально не могу представить, что ты настолько глуп, чтобы вообще оказаться в таком положении". Она сердито допила оставшееся вино и встала. "Я собираюсь проверить гомункула. Она немного лучший собеседник, чем вы двое, это точно".

С этими словами она метнулась в другую комнату. Кайнет с нежностью смотрела ей вслед.

"Пожалуйста, никогда не говори ей, что я это сказал, но она еще красивее, когда смущена".

"Мои уста запечатаны", - хихикнула Сэйбер. "Теперь вернемся к теме возможных стратегий, которыми Эмия мог бы **ОВЛАДЕТЬ!**"

Возникло размытое пятно - и меч Сэйбер сверкнул над головой Кайнета. Он вздрогнул и открыл рот, чтобы спросить, во что, по мнению Saber, черт возьми, они играют, но прежде чем он смог произнести хоть слово, они схватили его за воротник и почти швырнули через комнату.

Он резко остановился и увидел, что так потрясло его Саблю. Позади того места, где он сидел, сцепив ножи с рапирой Сэйбер, был - невероятно - Убийца.

Кайнет буквально пару секунд не могла осознать, что произошло. Убийца был снаружи, в этом был смысл! Он видел ее! Это, должно быть, была какая-то иллюзия, какой-то трюк...

Затем, с шокирующей скоростью, на которую способен только Слуга, нож вылетел из ее рук к его голове, и Кайнет понял. Сэйбер частично перехватил его, после чего убийца-подушка замахнулся подмышкой на их лица.

Полетели перья. Когда они рассеялись, Ассасина нигде не было видно.

Сэйбер инстинктивно развернулась и прыгнула к Кайнету в идеальном, как в учебнике, выпаде в полете. Убийца снова появился между Хозяином и Слугой, уже разворачиваясь, чтобы расправиться с Сэйбер, и только паническое отступление Кайнета назад спасло его, когда нож ударил слева на уровне горла.

Ассасин откатился в сторону, затем прыгнул, отскочив от потолка, и приземлился позади Кайнета.

Ныряй, Мастер! последовала паническая команда Сэйбер - и Кайнет выполнил ее, бросившись вперед. Снова металл звякнул над его головой, и Сэйбер перешагнула через него, когда Ассасин снова отступил.

Он вскочил на ноги. Ассасин и Сэйбер боролись за позицию - Ассасин держала в руке веер из еще большего количества ножей, в то время как Сэйбер отчаянно пыталась не дать ей занять позицию для их метания. Выражение их лиц было мрачным, отчаянным и решительным, и Кайнет понял, что он еще никогда не видел своего Слугу менее собранным во время их сражений.

Что ж, он не позволил ей сражаться в одиночку. Он пошарил в кармане и достал стеклянный флакон. "Fervor mei sanguis!" он плакал, переворачивая все вверх дном.

Объемный Гидрагирум ожил, и он, не теряя времени, превратил его в щит. Это должно дать Сэйберу некоторую передышку, и он рассыпал все запасные материалы по полу - если бы он мог лишить Ассасина какой-либо опоры, это могло бы только помочь. Он и его слуга против самого слабого класса, конечно, это было бы просто...

"Что там происходит?" - донеслась жалоба из спальни, и сердце Кайнета замерло.

Сэйбер попыталась перехватить, но Кайнет никогда не видела, чтобы что-то двигалось так быстро, как Ассасин, когда она пронеслась мимо них в спальню. Его паника вылилась в бессловесный вопль, и он бросился за ней, не обращая внимания на опасность. Его голова наполнилась худшими сценами, которые только можно вообразить, вещами, которые он не хотел описывать.

Он ворвался в спальню, Сэйбер следовала за ним по пятам... и остановился как вкопанный, сердце бешено колотилось.

Сола-Уи была невредима, глаза расширились от ужаса.

А на другой стороне комнаты Сола-Уи была невредима, с широко раскрытыми от ужаса глазами.

"Оборотень", - прорычала Сэйбер, и сердце Кайнета упало.

Сола-Уи слева от него в бешенстве указал на другую. "Кайнет, она только что вбежала! Убей ее, быстро, дурак!"

"Как ты смеешь!" - взвизгнул другой. "Кайнет, она лжет, ты знаешь, что я настоящий!"

"Я... Я могу это доказать! Меня зовут Сола-Уи Нуада-Ре София-Ри, моего брата зовут Брэм Нуада-Ре София-Ри".

"Любой может исследовать так много! I'm-"

Он больше не мог этого выносить. "Тихо!" он закричал. К счастью, они оба это сделали, хотя продолжали свирепо смотреть друг на друга.

Что ты думаешь, Сэйбер? спросил он наедине. Мне неприятно это признавать, но Ассасин слишком хороший актер, чтобы я мог рассказать.

Мне жаль, Учитель, пришел ответ. Если бы я знал леди Сола-Уи дольше или уделял ей больше внимания, я уверен, что мог бы заметить любые ошибки ...

Не беспокойся об этом. Кайнета осенила идея. А как насчет твоей магической энергии? Разве ты не можешь использовать это, чтобы точно определить, кто из них снабжает тебя?

Едва заметное покачивание головой. Если бы они были на противоположных концах города, возможно. Не тогда, когда они находятся на противоположных концах комнаты.

Тогда... У меня есть идея. Способ доказать, кто из вас настоящая Сола-Уи. Это потребует от вас некоторого актерского мастерства, но подыграйте, пожалуйста.

В торопливом телепатическом разговоре он объяснил свой план. Лицо Сэйбер дернулось от явного дискомфорта, и Кайнет тоже чувствовал себя не очень хорошо из-за этого, но что еще он мог сделать?

"Сола-Уи..." - начал он. "Мне жаль, что это случилось с тобой. Я действительно хотел уберечь тебя".

"Что... о чем ты говоришь?" - спросил один.

Кайнет выдал из себя вздох. "Дело в том, что если я выберу неправильно, это создаст возможность для атаки Ассасина. Я не могу так рисковать - не для себя ..." он выдал из себя слова: "и не для того, чтобы бить саблей".

Оба Солоуи выглядели разъяренными. "Кайнет, клянусь, если это то, что я думаю ..."

С губ Кайнет сорвался сухой смешок. "Прости. Можешь ли ты винить меня? Сэйбер красивая, добрая, умная, и мы идеально подходим друг другу. Как и ожидалось от Грааля, я полагаю. И помимо этого, подумайте о возможностях продвижения по службе со Слугой в качестве моего вассала. Я намеревался использовать свое желание, чтобы воплотить их и заставить их жить с нами вечно, всех троих.

"Но ... если так и должно быть... Я не могу рисковать. Если мне придется жить с Сэйбер наедине, так тому и быть. Знай, что я всегда буду помнить тебя ". Он провел рукой по волосам Сэйбер, все это время ненавидя себя.

Со своей стороны, Сэйбер мило покраснела и заерзала. Кайнет знал, что их игра будет лучше, чем у него. "Леди Сола-Уи"... мы так долго хотели сказать вам. Мас- Кайнет и я провели так много времени в головах друг друга и, ну ... " они грустно улыбнулись: "Я никогда не хотел

забирать его у тебя. Мы разошлись во мнениях о том, как тебе рассказать ..."

"О, не волнуйся", - выплюнул один из Sola-Ui. "Я долгое время предвидел, что этот день наступит". Другой яростно кивнул.

Кайнет вызвал Volumen Hydragurum и сформировал его в два шипа, каждый из которых был нацелен на одну версию его невесты. "Еще раз прошу прощения. Если бы был другой способ ..."

"Есть!"

"Кайнет, не делай этого!"

Все это время ненавидя себя, Кайнет наклонился и поцеловал Сэйбер в щеку, пока они тихо хихикали. "Прощай, любовь моя".

Ртутные шипы рванулись вперед.

Одна Сола-Ui бросилась в сторону.

Один этого не сделал.

Взгляд Кайнета посуровел.

Там, где шипы должны были вонзиться в плоть, они вместо этого остановились в нескольких дюймах от каждого из Солей. Конечно, он это сделал. Ни за что на свете он не собирался убивать свою невесту - но ни за что на Свете Ассасин никогда, ни за что не поверил бы в это о нем, бессердечном маге. Он кивнул своему Слуге.

Сабер сделал выпад.

Сола-Ui, которая увернулась, лишь коротко вскрикнула.

Другая, та, которая доверяла ему, настоящая, пробежала через комнату и бросилась в его объятия. "О, Кайнет, я знал, что это был трюк, я знал, что ты никогда не причинишь мне боль, я люблю тебя ..."

Она поцеловала его, горячо и голодно, и это было все, чего Кайнет когда-либо хотел.

Язык его невесты касался его собственного, и у него был вкус сладкого огня. Он чувствовал, как его кровь закипает все горячее и горячее, сгорая от желания к женщине, которую он любил.

Все горячее, и все горячее.

Его пульс колотился так сильно, что казалось, каждый удар его сердца вот-вот разорвет вены. Все это время жар продолжал нарастать, и он дрожал от неподдельной боли.

Он замолчал, задыхаясь, потный, с красным лицом, но Сола-Ui держала его с удивительной силой, пока он тяжело дышал. Неужели она буквально лишила его дыхания? Он заглянул ей в глаза - и обнаружил не страсть, которая была несколько секунд назад, а только холодную пустоту.

И он знал.

Отступив назад, Ассасин сбросила свою маскировку.

Дрожа не только от повреждения нервов, Кайнет повернулась, чтобы посмотреть на другого Сола-Уи. Их глаза встретились, и, как теперь знал Кайнет, впервые они прекрасно поняли друг друга – потому что Кайнет знал, что выражение ужаса и понимания на ее лице было точно таким же, как у него сейчас.

За все это время ... ни разу?

С раскаленным добела жалом, которое едва ощущалось на фоне агонии, Кайнет почувствовал, как колоссальное бремя легло на его Магические цепи, и понял, что его невеста мертва. Это было слишком, и он рухнул на колени.

Сэйбер подняла взгляд, голубые глаза наполнились болью. "Мастер..." Они вскочили на ноги, направив мечи на Ассасина. О, его сабля. В последние несколько секунд своего существования они наверняка заставили бы своего убийцу заплатить...

Убийца дематериализовался, надежно вне досягаемости.

Кайнет хотел рассмеяться. Как все было просто. Насколько существенна его ошибка.

В муках, горе и горьких самообвинениях Кайнет Эль-Меллой Арчибальд умерла.

Для каждого Хозяина - слуга. Для каждого слуги - Мастер.

Сиренити стояла над мертвыми телами двух своих жертв, пока исчезали последние похожие на лепестки пылинки, которые были Саблей. Только когда все они исчезли, она материализовалась.

Она редко видела, чтобы рыцарь и лорд работали вместе, как Эль-Меллой и Сэйбер. Они действительно идеально подходили друг другу. Но представьте один элемент, который не совпал, один момент ревности, и команда распалась на части.

Или, возможно, она просто рационализировала, чтобы избежать ответственности. В конце концов, именно она, Сиренити, воспользовалась этими слабостями и заставила их широко раскрыться. Был шанс, что Сола-Уи полюбила бы и заужала своего жениха.

... но, судя по тому, что она подслушала, шансов мало.

Воспользовавшись телефоном отеля, она позвонила Майе, чтобы сообщить, что можно безопасно спуститься с крыши, где она в парике и проекционной маске-черепе играла роль дублера Сиренити. Сиренити могла разжечь огонь, который скрыл бы ее присутствие и методы после того, как Майя восстановила Ирисфиль.

Один единственный элемент, который не соответствовал ... хм.

Она снова пренебрегла остальной частью своей команды. Этого не должно было произойти, если бы она лучше осознавала растущую слабость Ири – если бы Кирицугу не считал нужным рассказать ей, она не хотела совать нос в чужие дела, но теперь, когда это стало важным для Войны, ей нужно было знать.

Сиренити посмотрела на город, представляя три точки света. Берсеркер, а теперь Арчер и Сэйбер, умерли. Заклинатель, Всадник и Улан остались.

Предстояло проделать большую работу.

<http://tl.rulate.ru/book/98536/3340644>